

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Тучков И.И.¹

Обращение к читателям

20 декабря 2014 года на историческом факультете МГУ прошла конференция «"Изобретая традицию" и создавая "воображаемое сообщество"», посвященная памяти выдающегося отечественного этнографа, историка науки, лауреата Ломоносовской премии Алексея Алексеевича Никишенкова. Некоторые материалы этой конференции мы представляем читателям в данном выпуске электронного журнала «Исторические исследования».

Алексей Алексеевич был выдающимся ученым. Когда-то, в 1950-е годы, академик Б.А. Рыбаков сказал про другого заведующего кафедрой этнографии МГУ – Сергея Александрович Токарева – что тот сам был «этнографическим университетом». Эти слова в полной мере приложимы и к Алексею Алексеевичу. Именно он для многих студентов 1980-х – 2000-х стал символом кафедры, ее, и это не будет преувеличением, самым авторитетным преподавателем. Среди его непосредственных учеников можно назвать доктора филологических наук, директора учебно-научного Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ, профессора учебно-научного Центра социальной антропологии РГГУ Ольгу Борисовну Христофорову, работавшего в течение десяти лет ассоциированным профессором департамента антропологии университета Кембриджа, а в настоящее время преподавателя департамента истории Санкт-Петербургской школы социальных и гуманитарных наук Николая Владимировича Ссорина-Чайкова, заместителя главного редактора журнала «Этнографическое обозрение» Алексея Леонидовича Елфимова и некоторых других.

Статьи выпуска разделены на три части. **В первый раздел** входят расшифровки выступлений Алексея Алексеевича. Он был блестящим оратором и умным собеседником. Став заведующим кафедрой он проводил многие часы в беседах со своими учениками, а иногда и просто со студентами первого курса разъясняя им тонкости концепции пралогического мышления Люсьена Леви-Брюля, структуралистских построений Леви-Строса, уточняя представления об обмена кула, времени альчеринга, а иногда и проникая в лабиринты интерпретативной антропологии Клиффорда Гирца. Большая часть этих бесед и лекций так и осталась неопубликованной. В этом особенность научной

---

¹ *Тучков Иван Иванович* – декан исторического факультета, доктор искусствоведения, профессор кафедры всеобщей истории искусства исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

деятельности преподавателя: слишком много времени тратится на проговаривание и повторение, и совсем не остается времени для написания статей и объединения их в сборники. Этой частью мы стараемся каким-то образом восстановить «историческую справедливость» и дать широкому кругу читателей возможность познакомиться с содержанием лекций выдающего преподавателя.

Первая публикация – это стенограмма речи, прочитанной А.А. Никишенковым на семидесятилетие кафедры этнологии в декабре 2009 года. В ней он говорит о кризисе в этнографии (или социальной антропологии, что для него было двумя названиями одной дисциплины) и о том, что этот кризис должен привести к поступательному движению науки этнография. Другие две публикации – две его лекции по истории зарубежной этнографии, хотя именно в этом конкретном случае правильнее говорить именно о социальной антропологии. Они посвящены «феноменологическому перевороту» и «интерпретативному перевороту». Обе лекции были прочитаны для студентов пятого курса вечернего отделения в 1997 году. Каждая из них представляет собой полноценное исследование. Исследование, с одной стороны, не полностью завершенное, требующее некоторых уточнений и дополнений. Именно поэтому Алексей Алексеевич так и не решился опубликовать свои наработки связанные с «интерпретативным переворотом» в антропологии, а часть материалов по «феноменологическому перевороту» опубликовал только в 2012 году в кафедральном сборнике². С другой стороны, это уникальные знания осмысленные уникальным человеком. Это не просто пересказ идей Тэрнера, Гирца, Маркуса и других ученых. В лекциях содержится и анализ механики академической среды, приведшей к этим поворотам, и этическая оценка этих идей и работ, и – то о чем часто забывают многие сторонники «критики ради критики» – размышления о том, что делать дальше.

Во второй части читатель найдет статьи, исследующие научное наследие А.А. Никишенкова. Открывает раздел статья воспоминания Н. С. Борисова в которой мастер слова создает лаконичный, но точный до малейших подробностей образ друга, ученого, полевика. В других работах рассматриваются идеи об этноэтикете и социо-норматичных практиках, как своеобразном остове или скелете культуры, который, на самом деле, и есть сама культура (статья В. В. Карлова), идеи исследователя о научном сообществе как объекте антропологического исследования, своеобразное антропологическое исследование племени этнографов и антропологов (статья Н. В. Ссорина-Чайкова), идеи о постоянной изменчивости науки и ее одновременном постоянстве, как «научной традиции», о поразительной схожести и одновременном различии англоязычной социальной антропологии и российской этнографии (статья Е. В. Миськовой), идеи о важности классических примеров исследований, классических

---

² Никишенков А.А. К истории феноменологического переворота в социальном познании XX века: символическая антропология Виктора Тэрнера // Этнокультурные процессы в прошлом и настоящем. К юбилею доктора исторических наук, профессора Клавдии Ивановны Козловой. Сборник научных статей. Ответственный редактор д.и.н., проф. А.А. Никишенков — Труды исторического факультета. Серия II. Вып. 57. Москва, 2012.

«кейсов» в понимании последних и самых сложных антропологических концептов (статья А.В. Тугорского).

Очень хочется отметить, что эти статьи отличаются от традиционного поминального жанра. Обычно статья «Взгляды ученого X на такую-то проблему» подводит итог и ставит точку. Предполагается, что собрание сочинений вместе и *Festschrift* будут поставлены на полку и станут частью историографии. В нашем случае многие статьи предлагают вступить с ними в дискуссию. По поводу соотношения антропологии и этнографии, по поводу возможности принятия западной модели познания в Российской науке, по поводу судьбы определенного учебного курса или научной сферы деонтики. Все это означает, что идеи не только «жили» вместе с ученым в его эпоху, но и живут сейчас. Мы надеемся, что это приглашение к дискуссии будет принято другими исследователями нашей страны, а прозвучавшие в процессе обмен мнениями суждения будут прибавлены, по выражению А.А. Никишенкова в «этнографическую копилку знаний».

Третий раздел представляют статьи, написанные друзьями и знакомыми А.А. Никишенкова, которые работают в рамках тех же сфер этнографического знания, что и он. Две чрезвычайно интересных статьи посвящены современным процессам конструирования традиций и создания исторической памяти в двух очень разных районах мира. В статье О.А. Богатовой анализируется роль политических элит Мордовской республики РФ в складывании неоязыческих практик и формировании новой исторической мифологии эрзя-мордовского народа. В работе Д.М. Бондаренко, основанной на материалах двухлетней полевой работы в мегаполисах и малых городах США, показывается, насколько отличны «исторические мифологии» потомков черных переселенцев в Африку колониальной эпохи и современных, добровольных мигрантов из стран африканского континента. Также две работы посвящены историографическим исследованиям. В работе А.А. Матусовского рассматривается вклад немецких ученых-этнографов в изучение культуры и быта народов Амазонии в конце XIX – начале XX века. В статье Д.А. Трынкиной дан обзор взглядов британских ученых викторианской эпохи на проблему автохтонного населения британских островов.

Еще две статьи исследуют темы, которым А.А. Никишенков уделял не так много внимания, как предыдущим. Статья Т.И. Ведерниковой рассматривает севернорусский свадебный обряд и его семантические аспекты. Регион Русского Севера был чрезвычайно важен для Алексея Алексеевича. На протяжении всех 1970-х годов он участвовал в Севернорусских экспедициях Г.Г. Громова в качестве заместителя. Когда он стал сотрудником МГУ его основной профессиональной задачей несколько лет было формирование этнографической экспозиции археолого-этнографического музея исторического факультета. В то время экспозиция почти полностью основывалась на материалах Севернорусской

экспедиции. Оказав большое влияние на Никишенкова как ученого эта тема не стала для него магистральной. Лишь в 2010-х годах он вернулся к ней, опубликовав две работы на эту тему³.

Другая статья, написанная сотрудником ИЭА РАН Г.Ю. Ситнянским посвящена евразийству и его соотношению с политическими институтами и традициями в России. На тему Евразийства А.А. Никишенковым также было опубликовано несколько статей в разные периоды жизни⁴.

Хотелось бы отметить, что имеется еще две темы, которым Алексей Алексеевич уделял большое количество сил, но которые не отражены в данном выпуске. Это изучение народов Австралии и Океании и изучение буддийского мира Южной Сибири, в первую очередь бурят. Хочется надеяться, что исследователи восполнят этот пробел и обратятся этой части наследия А.А. Никишенкова.

---

³ Никишенков А. А. Встреча на родине М. В. Ломоносова: творческий союз двух замечательных этнографов – Петра Саввича и Александры Яковлевны Ефименко // Прошлое и настоящее этнологических исследований. Сборник научных статей, посвященных 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова / под ред. Н. Л. Мехедова. — М., 2011. С. 25–42; Никишенков А. А. и др. Проблемы этнографического изучения русского крестьянства (соционормативная культура). Учебно-методическое пособие / под ред. А. А. Никишенкова. — М. : Новый хронограф, 2010.

⁴ Никишенков А. А. Н. С. Трубецкой и феномен евразийской этнографии (предисловие к публикации) // Этнографическое обозрение. 1993. № 6. С. 99-103; Никишенков А. А. Евразийство, ориентализм и социальная антропология // Наука о культуре и социальная практика: антропологическая перспектива. М., 1998; Никишенков А. А. Российская идентичность в свете идей классического евразийства // Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации). — Ижевск, 2009. — С. 485–497.